

Глава 3: Почему?

Пока Госпожа Сюй смотрела, как фигура юноши медленно исчезает из приемной, на ее лице, казалось, образовался слой инея. Она хотела поднять чашку и сделать глоток чая, чтобы смочить пересохшее горло, но обнаружила, что чай в чашке остыл. Она хотела бросить чашку на пол, чтобы выплеснуть свои эмоции, естественно, не заботясь о том, насколько дорог фарфор Ру-яо, но она не хотела, чтобы кто-то еще слышал этот звук и знал о ее текущем эмоциональном состоянии.

Она пребывала в чрезвычайно плохом настроении. Она сумела понять скрытый смысл, который юноша хотел донести до нее: «Примите мои глубочайшие извинения, это может вызвать недовольство Госпожи, но, по крайней мере, сделает меня счастливым.» А может быть, потому что она сама сказала ранее ему такие же слова: «Ты хочешь использовать поместье моего Божественного Генерала, чтобы изменить свою жизнь? Прими мои глубочайшие извинения, но, хоть это может сделать тебя очень счастливым, я буду недовольна»

По правде говоря, от начала и до конца юноша вел себя очень учтиво. Ему нужно было сказать всего две фразы с совершенно различным смыслом, а затем повернуться, чтобы успешно передать смысл. Возможно, это тоже можно было считать талантом.

Лицо няни было крайне мрачным. Подойдя к Госпоже, она прошептала: «Неужели мы просто позволим ему уйти вот так?»

«Сначала я думала, что он всего лишь гордый юнец, но теперь я знаю, что на самом деле он коварный и хитрый злодей. Если он действительно приехал в поместье моего Божественного Генерала в поисках какой-то выгоды и был настолько осторожен, что даже не сделал глотка чая, как он мог осмелиться принести брачный контракт в поместье? Кто-нибудь когда-нибудь видел этот брачный контракт?»

Госпожа Сюй поняла, что имела в виду няня. Немного помрачнев, она сказала: «Но поскольку он умный парень, то должен четко понимать, что если ему нужно больше выгоды от этой ситуации, то он не должен был доводить все до таких крайностей в самом начале.»

...

ЧэньЧаншэн был очень смущен тем, что произошло сегодня. Он пришел, чтобы разорвать помолвку, однако почему все закончилось именно так? Еще больше его сбило с толку то, что, хоть у поместья Божественного Генерала, несомненно, было много способов избавиться от брачного контракта, однако почему-то, казалось бы, проницательная Госпожа Сюй выбрала самый глупый из возможных методов?

Было много вещей, которые он не мог понять, поэтому он старался не думать о них. Просто, когда он думал о тех властных словах, которые Госпожа Сюй сказала ему в приемной, он не мог не испытывать любопытства к молодой госпоже из поместья Сюй. А как она выглядела? Была ли она красива? Скорее всего, если она выросла в таком поместье, ее характер не был мягким и добрым

Поместье Божественного Генерала было огромным, даже больше, чем вся деревня Синин. Так как не было ни одного слуги, который мог бы указать путь, он естественно заблудился. Когда он понял это, то оказался перед тихим и красивым лесом. Когда он думает о тех историях, описанных в книгах, в которых рассказывали, как какой-то обездоленный зять был убит в темноте его бесстыдным тестем, ему становилось немного не по себе, и все же именно из-за таких мыслей он находил их довольно скучными.

И тут он почувствовал на себе чей-то взгляд. Он повернул голову и увидел, что у подножия каменных ступеней у деревьев прямо под каменной аркой стояла девушка. Он понял, что не заблудился, а был сознательно направлен сюда кем-то иным.

Девушка выглядела лет на тринадцать-четырнадцать. Ее одежда была великолепна, и любой случайный набор украшений на ее теле стоил больше, чем все, что у него было. У нее была красивая внешность, и если бы она немного подросла, то определенно стала бы прелестной красавицей. Когда ее черные глаза осматривали все вокруг, она казалась очень милой. Просто этот взгляд был исключительно наглым, обжигающе жестким, он оценивал его с головы до ног.

Чэнь Чаншэн был немного ошеломлен. Он подумал про себя, может ли это быть молодая леди из поместья Сюй?

Он провел свое детство, непрерывно изучая священные писания, и поэтому был очень терпелив. Он позволил ей продолжать разглядывать его, не задавая никаких вопросов.

Наконец, девушка произнесла свою первую фразу.

«Разве даосские священники могут жениться?»

Чэнь Чаншэн заметил, что ее взгляд был устремлен на его чуб, поэтому он объяснил: «Я не даосский священник. Несмотря на то, что я ношу даосское одежку и мои волосы собраны в даосский пучок, это всего лишь моя привычка. Это не означает, что я на самом деле даосский священник.»

Девушка подошла к нему и строго спросила: «Вы обычный человек?»

Чэнь Чаншэн уставился на нее, и только потом понял, что она имела в виду под "обычным человеком". Он ответил: «Да, я еще не культивировал.»

Девушка не обратила внимания на то, что он сказал, что еще не культивировал, а не то, что он не знал, как это сделать. Она пристально посмотрела ему в глаза и очень серьезно спросила: «Вы действительно помолвлены с молодой госпожой?»

Услышав это, Чэнь Чаншэн понял, что эта девушка не была молодой госпожой поместья Сюй, как он ранее думал. Он успокоился, но по какой-то причине был немного разочарован.

«А вы молодая госпожа?»

«Меня зовут Шуан'эр, и я личная горничная молодой госпожи.»

Чэнь Чаншэн никогда бы не подумал, что есть горничные, которая могут носить такие великолепные одежды. Вкупе с тем, что вокруг не было абсолютно никого, он наконец-то получил более четкое представление о положении этой горничной и ее молодой госпоже в поместье Божественного Генерала.

«Я действительно помолвлен с молодой госпожой из поместья Сюй.»

Горничная по имени Шуан'эр искренне сказала ему: «В будущем не произносите этих слов снова.»

«Почему?» Искренне переспросил Чэнь Чаншэн.

Шуан'эр оценила его внешность и почему-то почувствовала раздражение. «Вы всего лишь

обычный человек, так как же вы можете быть вместе с молодой госпожой? Поскорее извлеките пользу из брачного контракта, иначе он не принесет вам никакой пользы в дальнейшем.»

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и искренне спросил еще раз: «Почему?»

У него был все также один вопрос.

Шуан'эр посмотрела на этого юношу с прямыми чертами лица и вдруг начала испытывать к нему немного сочувствия. «Если хочешь жить, ты никогда не должен никому говорить об этой помолвке, иначе никто не сможет спасти твою жизнь.»

Она чувствовала, что искренне думает о лучшей доле для этого бедного деревенского юноши. Хотя молодая госпожа никак не могла выйти за него замуж, все же они были помолвлены. Юная госпожа также знала о прошлом этого паренька, и поэтому правильно, что ему позволили жить, ей даже не приходило в голову, что, когда он услышит эти слова, они покажутся просто бесстыдной угрозой.

Чэнь Чаншэн молча обдумывал, действительно ли поместье Божественного Генерала может пойти на убийство? В книгах и драмах, которые он читал, были похожие истории, но теперь, когда Божественная Императрица восседала на троне, кто бы осмелился пойти на такое в столице?

Он ответил: «Если бы в поместье Божественного Генерала хотели моей смерти, то Госпожа просто не отпустила бы меня. Если я не ошибся, там была старая няня, которая обладала достаточно грозным видом. К тому же меня мало кто видел. Если они просто убьют меня и закопают под цветами в качестве удобрения, кто об этом узнает? И так как я все еще жив, то можно с уверенностью сказать, что таких проблем не должно возникнуть»

Шуан'эр мрачно рассмеялась: «Бесчисленные пары глаз сосредоточены на поместье Божественного Генерала, так что внутри поместья вы были в полной безопасности. Но если вы покинете поместье и будете продолжать нести такую чушь, как долго, по-вашему, вы сможете прожить?»

Чэнь Чаншэн задумался, а потом сказал: «Я не понимаю.»

Шуан'эр объяснила: «Если бы вы сообщили людям, что вы и молодая леди были помолвлены, что бы подумала Секта Долголетия? А что насчет клана Цюшань? Даже если бы это была столица богов, если эти люди захотели убить тебя, их никто не остановит.»

Чэнь Чаншэн спросил: «Секта Долголетия и клан Цюшань? Кто это?»

Шуан'эр посмотрела на него, как на идиота. «Вы вообще ничего не знаете?»

Чэнь Чаншэн был озадачен и спросил: «Что я должен знать?»

...

Были некоторые вещи, которые молодой даосский парень из Деревни Синин не знал, но которые знал весь мир. Например, что Великая Династия Чжоу находилась в настоящее время в Эре Чжэнтун, или что Божественному Генералу Востока Сюй Шицзи очень доверяла Божественная Императрица, что его отец был Великим Министром предыдущей династии, и что его нынешний статус он получил от своей дочери.

У Сюй Шицзи была только одна дочь, Сюй Юн, и она была реинкарнацией Небесного Феникса. Она обладала немислимыми скрытыми талантами и в нежном возрасте преуспела в очищении. Когда ей было двенадцать, она отправилась на юг, на пик Святой Девы, чтобы изучить Монолиты Небесного Тома. Ходили слухи, что она уже проникла на последний уровень медитации. Вести о ней распространились по всему миру, и она купалась во всеобщем обожании и уважении. Она считалась единственным кандидатом на роль следующей Святой Девы Божественной Веры Света.

Независимо от того, был ли это опыт, родословная, учителя или происхождение, она была почти идеальной молодой девушкой. Ее поклонники, естественно, были бесчисленны, и даже ходили слухи, что легендарный кровожадный молодой принц демонов был одним из ее самых ревностных поклонников. И все же всякий раз, когда речь заходила о том, куда в конце концов могут упасть цветы Сюй Юна, люди часто предлагали только одно имя. Это было столь же ослепительное и блестящее имя.

Цюшань Цзюнь.

Цюшань был величайшим кланом юга. В нынешнем поколении клана Цюшань появился на свет маленький ребенок с потрясающим талантом и абсолютным величием. Его звали Цюшань Цзюнь, и говорили, что он был реинкарнацией Божественного Дракона. Он являлся старшим учеником Секты Долголетия и главой Семи Законов Божественного Царства. Он совершенствовался под руководством старейшин секты юга. В этом году ему исполнилось восемнадцать лет, и на Восточном континенте он уже был признан человеком, который, скорее всего, станет величайшим экспертом столетия.

Божественный Дракон и Небесный Феникс, Цюшань Цзюнь и Сюй Юн, они были будто братом и сестрой, разделявшие одни и те же секты и учителей. Они были самыми яркими персонами нынешнего поколения молодежи. Найти третьего молодого человека, равного им, было просто невозможно.

Весь мир знал, что Цюшань Цзюнь всегда любил Сюй Юн и ждал, когда она станет старше. Старейшины и ученики Секты Долголетия, Великая Династия Чжоу и люди из клана Цюшань чувствовали, что это был брак, заключенный на небесах. Мо Ю из Великого Императорского дворца Чжоу однажды сказал, что даже Божественная Императрица высоко оценила эту известную историю.

И тут внезапно появляется молодой даосский мальчик с брачным контрактом и приходит в поместье Генерала.

Он сказал, что является женихом Сюй Юна.

Если тот вопрос выплыл наружу, то, возможно, будет ошеломлен весь континент.

...

Цветочный сад пребывал в тишине. Несколько бамбуковых листьев пронесло ветром мимо каменной арки.

«Теперь ты знаешь.» Шуан'Эр посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Ты просто обычный человек, отрезанный от мира молодой госпожи огромной рекой звезд. Вы никогда не сможете пересечь эту реку. Для вашего же блага будет лучше, если вы полностью забудете об этом контракте.»

Чэнь Чаншэн действительно не предполагал, что девушка, с которой он был помолвлен, на самом деле была такой необычной персоной. Он подумал об этом, а потом спросил: «Почему Госпожа не сказала мне об этом?»

Шуан'Эр ответила: «Потому что Госпожа боялась, что после того, как вы узнаете об этом, у вас появятся требования.»

Он поднял голову и спросил: «Тогда зачем ты мне это рассказала?»

Шуан'Эр ответила: «Потому что молодая госпожа прислала мне письмо с упоминанием о вас. Юная госпожа очень добрый человек. Хотя она не выйдет за тебя замуж, она также не позволит тебе умереть и быть в неведении того, что происходит. Кроме того, я считаю, что вы должны быть умным человеком. После того, как вы узнали обо всем, вы должны принять единственно правильное решение."

Чэнь Чаншэн ответил: «Я понимаю.»

С этими словами он направился к другой стороне каменной арки, наступая на листья бамбука и заставляя их шуршать.

Шуан Эр была в растерянности. Она подумала про себя: что же он делает?

Чэнь Чаншэн внезапно остановился и обернулся.

Шуан'Эр выдохнула, и ее маленькая рука мягко легла на грудь, ожидая его решения.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и спросил: «Я хочу уйти, подскажи, как найти путь к выходу?»

<http://tl.rulate.ru/book/29567/648469>